

MEYRIEV Khalit Muradovich, *postgraduate of the Chair of Russian Policy, Department of Political Science, Moscow State University (Leninskie Gori, 1, GSP-1, Moscow, Russia, 119991; halid_meiriev@mail.ru)*

REGION STABILITY AS A FACTOR OF THE RUSSIAN GEOPOLITICAL STABILITY IN THE CAUCASUS

(on the example of the Ossetian-Ingush conflict)

Abstract. *The article is devoted to the main Russian geopolitical trends in the Caucasus region in the context of the Ossetian-Ingush conflict. The author claimed the need to use the geopolitical strategy of Russia in order to protect the geopolitical interests of the Russian Federation by the resolution of the consequences of the Ossetian-Ingush conflict.*

Keywords: *geopolitics, Ossetian-Ingush conflict, North Caucasus, Ingushetia, Prigorodny District*

References

Kireev Kh.S. 2005. K novoj paradigme rossijskoj nacional'noj politiki na Severnom Kavkaze. [Towards a New Paradigm of the Russian National Policy in the Northern Caucasus]. M.: Akademicheskij proekt Publ. 336 p.

УДК 323.1

АЛИГАДЖИЕВА Мадина Алиевна –

соискатель кафедры политологии и социологии Дагестанского государственного педагогического университета

367003, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57

aligad_m@mail.ru 89285421618

НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ ДАГЕСТАНА: СПЕЦИФИКА ИХ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация. *Целью статьи является выявление специфики элит и конфликтов в контексте учета национального фактора общественной жизни в Республике Дагестан. Эмпирической базой материала является исследование «Национально-политическая элита Дагестана», проведенное автором в 2013 г.*

С целью выявления специфики Дагестана при рассмотрении проблемы его элит и их конфликтов под углом зрения национального фактора общественной жизни в Республике Дагестан автором в 2013 г. были проведены исследования «Национально-политическая элита Дагестана». Общая выборка респондентов составила 820 чел. Выборка охватила разные социальные группы населения – интеллигенцию, политиков, студентов, рабочих и безработных.

Одной из весьма острых и болезненных проблем в Дагестане, связанных с национальным вопросом, является проблема государственной власти. Ни для кого не секрет, что национальная клановость во властных структурах постоянно генерирует межнациональную напряженность в подведомственных им регионах.

Автор позволяет себе выдвинуть (пока в качестве рабочей гипотезы) следующую мысль: Дагестан сложился на территориальной, а не на национальной основе, в связи с чем в нем просто-напросто нет и никогда не было «титульной» нации (т.е. какой-то одной доминирующей, коренной, основной, преобладающей по сравнению с другими, по имени которой была бы названа вся республика). В силу этого обстоятельства в мировоззрении дагестанцев стихийно сложился своего рода психолого-аксиологический (ценностный) стереотип, согласно которому общечеловеческие нравственные качества личности (честность, мужество, верность,

доброта, отзывчивость, справедливость, гуманность и т.д.) являются более значимыми, существенными, ценными, нежели этническая принадлежность или самоотнесенность.

Однако, к сожалению, многонациональность Дагестана, его этническая пестрота и динамизм имеют и свою оборотную, негативную сторону.

На основной вопрос исследования: «Какие принципы вхождения в политическую элиту присущи Республике Дагестан?» – клановый принцип отметили 76,9% (был до сих пор); 19,2% – семейно-родственные связи; 15,5% – собственные усилия.

Факт остается фактом: национальная клановость, поддерживаемая национальным принципом образования нашей государственной федеративности, пусть не явно, т.е. без афиширования, но процветает. И реализуется в негласном распределении ключевых государственных постов и должностей по национальному признаку. Подчеркнем, не по деловым и личным качествам человека безотносительно к его национальной самоидентификации, а именно по национальному критерию.

В значительной мере сказанное относится и к Республике Дагестан.

Например, на вопрос, как формируется кадровый состав политической элиты при смене президента Дагестана, были получены следующие ответы: 1) «президент выбирает наиболее достойных представителей на те или иные должности» – 40%; 2) «президент выбирает лично преданных ему людей» – 36%; 3) «главным критерием является национальная принадлежность» – 11,5%; 4) «главным критерием являются родственные связи» – 27%; 5) ваш вариант – «нужно учитывать все».

Результаты опросов свидетельствуют, что народ настроен оптимистически, хочет верить и надеяться, что ситуация в республике Дагестан с приходом нового президента изменится в лучшую сторону.

А на вопрос, является ли этнический паритет и этногрупповые интересы главными координаторами в политической жизни Дагестана, были получены следующие ответы: 1) «да» – 47% (министерские посты делятся по национальным признакам); 2) «нет» – 33%.

На вопрос, существует ли дискриминация руководящих этносов по отношению к другим народам и малым этносам, «да» ответили 41% респондентов (в даргинских селах газ проведен, а у нас?), «нет» – 24% (в основном махачкалинцы), «не знаю» – 11%.

Что это означает для нашей республики и ее граждан? Прежде всего, что в республике усиливаются, закрепляются и углубляются, «консервируются» объективные различия между дагестанцами в соответствии с национальной принадлежностью: почти официально определенные «начальственные» чиновничьи кресла закрепляются за определенными «основными национальными элитами», так что подавляющее большинство иных народов оказываются фактически искусственно «отсеченными» от соответствующих должностей.

На вопрос: «Имеет ли для Вас значение национальная принадлежность человека?» – были получены следующие результаты: «да» – 17%, «нет» – 77%. А на вопрос: «Имеет ли для Вас значение национальная принадлежность представителей власти?» – 20% опрошенных ответили «да», 64,5% – «нет».

И здесь, и в предыдущем вопросе отчетливо просматривается уже упомянутый характерный для дагестанцев ценностный приоритет личностно-нравственного начала по отношению к национальному.

В ответах на вопрос: «Вы за отделение Дагестана от России?» – «нет» ответили 98%, «да» – 2%, а на вопрос: «К кому Вы себя больше относите: 1) к россиянину, 2) к дагестанцу, 3) к представителю определенной нации?» – были получены следующие ответы: к россиянину, к дагестанцу – 51%; к проживающему в РФ, россиянину – 43%; такой нации, как «дагестанец», нет – 7%.

В данной ситуации для дагестанцев надо считать правильной идеологию тройной идентичности, т.е. они ощущают себя в трех ипостасях: как люди, принадлежащие к определенному дагестанскому народу, как дагестанцы вообще и одновременно как россияне.

Такая национальная ориентированность дагестанцев и их политической элиты помогает им жить в мире и согласии в своем государстве на своей территории.

К примеру, события на Украине показали всему миру, что отсутствие национальной идеи и национально ориентированной политической элиты приводят к катастрофе, трагедии, вплоть до фашизма, когда в конечном итоге страдает простой народ: дети, старики, женщины, ни в чем не повинные люди.

Новая политическая элита Украины следует западным интересам в ущерб своему народу, государству, своей экономике и т.д.

В случае с Украиной можно применить концепцию Р. Михельса о том, что «каждая революция рождает новую олигархию» (власть немногих и при этом худших) – в такой формулировке следует запомнить «железный закон олигархии» Михельса сторонникам любых радикальных преобразований в нашем Отечестве.

Итак, суммируя все указанное выше относительно Дагестана и его специфики в рассматриваемой области, можно, видимо, акцентировать внимание на следующих трех моментах.

1. Множественность народов Дагестана не позволяет выделить в нем титульную, коренную, основную нацию.

2. Территориальный принцип образования федеративной субъектности Дагестана в рамках Российской Федерации способствует сохранению в нем межнационального мира.

3. Исторически сложившееся неформальное и стихийное признание массовым сознанием Дагестана ценностного приоритета лично-нравственного начала в человеке по сравнению с его национальной идентификацией или самоидентификацией способствует тому же самому.

Думается, что эти моменты как таковые заслуживают в наши дни заинтересованного внимания всей российской и мировой общественности, всех национальных регионов и их властных структур [Алигаджиева 2012: 110].

Список литературы

Алигаджиева М.А. 2012. Национальная специфика Дагестана и необходимость ее учета для Российской Федерации. – *Личность, этнос и общество: идентичность перед вызовами глобализации* (под. ред. А.-Н. Дибирова). Махачкала: Лотос., С. 96-110.

ALIGADJIEVA Madina Alievna, applicant for the PhD, the Department of Political Science and Sociology, Dagestan State Pedagogical University (M. Jaragskogo str., 57, Mahachkala, Republic of Dagestan, Russia, 367003; aligad m@mail.ru)

THE NATIONAL AND POLITICAL ELITES OF DAGESTAN: THE SPECIFIC OF THEIR FORMATION AND ACTIVITY

Abstract. *The aim of the article is revealing the specifics of elites and their conflicts in the context of national factor of public life in the Republic of Dagestan. The empirical base of the article is the study «National political elite of Dagestan», held by the author in 2013.*

Keywords: *national political elite, ethnocracy, ethnos, interest, society.*

References

Aligadjieva M. A. Nacional'naja specifika Dagestana i neobhodimost' ee ucheta dlja Rossijskoj Federacii [National Specific of Dagestan and the Necessity of Its Account for Russian Federation]. – *Lichnost', jetnos i obshhestvo: identichnost' pered vyzovami globalizacii* (pod. red. A.-N. Dibirova) [Personality, Ethnos and Society: Identity under the Challenge of Globalization (ed. by A.-N. Dibirov)]. Mahachkala: Lotos Publ. 2012. P. 96-110.